

ПЕТР ПАВЛОВИЧ КОТОВ

кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором отечественной истории Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (Сыктывкар, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-7641-2437; kotovpetr55@mail.ru

АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА РОЖИНА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран

Сыктывкарский государственный университет имени Пиримы Сорокина

(Сыктывкар, Российская Федерация)

arojina@bk.ru

**ИНОЧЕСКИЕ ОБИТЕЛИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: КОЛИЧЕСТВО И ВИДЫ**

А н н о т а ц и я . Актуальность рассмотрения изменений политики в отношении монастырей определяется их важной ролью в имперской России и возможностью учета этого опыта на современном этапе. Целью исследования является выяснение статуса православных монастырей, процесса восстановления некоторых из них и преобразования мужских обителей в женские. Раскрытие цели осуществляется в рамках концепции «центр – периферия». В роли «центра» могли выступать епархиально-губернские, центральные церковные и светские органы власти, а также их сочетание. Применяются и общепринятые научные методы: сравнительный, аналитический, историко-типологический и др. На основе архивных и опубликованных источников анализируются количественные и типовые характеристики (включают систему подчиненности и специфику уставной деятельности) православных обителей Вологодской губернии в период от позднего феодализма до начала Первой мировой войны. По реформе 1764 года многие иноческие обители в России оказались закрыты, а оставшиеся были разделены на штатные и заштатные. Финансировались только штатные монастыри и очень редко – заштатные. В Вологодской губернии 12 монастырей стали штатными и девять – заштатными, тогда как в целом по России основная часть монастырей оказалась вне штатов. С начала XIX века в Вологодской губернии были воссозданы пять иноческих обителей. Затем статус некоторых монастырей изменялся, в том числе и в рамках феминизации обителей. В губернии был возведен новый женский монастырь, а три мужских обители были преобразованы в женские. Состояние женских обителей было значительно устойчивее, чем мужских. Два наиболее успешных монастыря были общежительными и оставались вне рамок привычных типов обителей. В целом динамика количества и типов монастырей в Вологодской губернии имела как сходства, так и отличия относительно аналогичных процессов по России.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Вологодская губерния, штатные и заштатные монастыри, приписные обители, общежительные и необщежительные монастыри

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Котов П. П., Рожина А. В. Иноческие обители Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX века: количество и виды // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 8. С. 57–65. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.835

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории русских православных обителей началось с давних времен и получило особый импульс во второй половине XIX – начале

XX века. В одних трудах изучение монастырей проводилось в русле исследования православной церкви¹, в других – в центре внимания оставались собственно сами обители². В ряде трудов

освещались вопросы возникновения и функционирования монастырей в регионах, включая территорию Вологодской губернии³. В советское время изучение проблем истории иноческих обителей шло менее интенсивно и в рамках известной марксистской формулировки «Религия – опиум народа». Однако, как и в предыдущий период, создавались и обобщающие, и региональные труды, в том числе работы по Вологодской губернии, в которых затрагивались проблемы существования монастырей [1], [4], [7].

Новый всплеск интереса к монастырской истории обусловило крушение Советского государства и разрушение монополии марксистской идеологии и методологии. Стали выходить разнообразные труды по истории религии и православных обителей [3], [11], [13]. Для историков оказались доступны результаты исследований, проводимых учеными-эмигрантами. Так, И. К. Смолич в монографии «Русское монашество» рассмотрел вопрос становления института монашества на Руси и его реформирования от Крещения Руси до 1917 года. Правда, он, как и другие русские эмигранты, не ставил целью изучение монастырей в региональном аспекте [12]. В конце XX – начале XXI века развернулась довольно успешная работа по освещению истории северных монастырей [5], [8], [9], Вологодской губернии в частности⁴ [2], [10], в том числе в рамках справочных изданий [14]. Исследователи обратились к изучению различных вопросов истории иноческих обителей, возникновения и существования монастырей, их социального служения, влияния православных обителей на материальную и духовную жизнь общества. При этом остается ряд вопросов, недостаточно исследованных или не получивших развернутого отражения. На наш взгляд, нуждается в дополнительном анализе выявление истории всех православных обителей и их типологии на примере отдельных регионов России. В предлагаемой статье предпринята такая попытка по периоду с конца XVIII до начала XX века на материалах Вологодской губернии.

На основании закона от 26 февраля 1764 года в России была осуществлена секуляризация, в ходе которой было закрыто более половины монастырей⁵. Оказались упразднены 496 монастырей (56,3 %), из них 360 (53,1 %) мужских и 136 (67 %) женских [13: 59]. Этот процесс в полной мере затронул Вологодскую епархию, на территории которой были упразднены многие обители, в том числе и довольно древние. В результате секуляризации в стране осталось 318 мужских и 67 женских монастырей [13: 59]. При этом «ма-

ловотчинные», «безвотчинные» монастыри и пустыни в штаты не вносились и оставлялись «на своем содержании», если они имели возможность существовать за счет своих доходов – «чем донныне содержаться, и впредь содержать себя могут»⁶. Такие обители стали называться заштатными. Одновременно вводилась и другая общая по России норма: «по недостатку доходов» многие заштатные обители «упразднить, и приходскими церквами учинить» или «в другие монастыри свести (перевести в другие монастыри. – П. К., А. Р.)»⁷.

Монастыри остались на низшей ступени иерархии в структуре духовного ведомства России. Формально они подчинялись архиереям (епископам, архиепископам или митрополитам), однако на практике выполняли указы и распоряжения консисторий, духовных правлений и контролировались благочинными. При этом была предпринята попытка унифицировать статус обителей. В историографии существует несколько классификаций православных монастырей России [4: 41–44], [13: 64–65]. Применительно к периоду конца XVIII – начала XIX века для классификации монастырей, существовавших в Вологодской губернии, считаем наиболее уместным применить традиционную типологию. В зависимости от условий финансирования монастыри делились на штатные и заштатные. По форме управления – на самостоятельные и приписные. Устав устанавливал две формы жительства монашеских общин, что привело к различию общежительных и необщежительных обителей. Считаем необходимым отметить, что изначально и достаточно долгое время в источниках некоторые обители именовались *пúстынями*. Однако к концу XVIII века такое наименование утратило свое первоначальное значение, применяемое к небольшим монастырям в отдаленных уединенных местах. С начала XIX века *пúстынями* назывались даже достаточно крупные монастыри.

После секуляризации половина мужских обителей в России оказались заштатными. В штатные ведомости были внесены только 159 мужских и все учтенные 67 женских монастырей, которые разделялись на три класса. Особый статус оставался у Троице-Сергиевой лавры⁸.

По указу 1788 года «О разделении Епархий сообразно с разделением Губерний» на исследуемой территории произошло два важных события. С одной стороны, в состав Вологодской епархии была включена Великоустюгская епархия, соответственно, и все приписанные к ней монастыри – пять штатных и три заштатных. С другой стороны, Кирилловский уезд из Вологодской губернии был переведен в Нов-

городскую губернию и одноименную епархию. В результате Вологодская епархия лишалась единственного монастыря 1-го класса (Кирилло-Белозерского)⁹. В отличие от ситуации по России в целом, в Вологодской епархии количество штатных обителей превышало число заштатных. К 1796 году в ней было 12 штатных и 9 заштатных обителей. Из них ко 2-му классу относились два монастыря, к 3-му классу – 10 монастырей. «За штатом» было оставлено пять монастырей и четыре пустыни (рисунок).

В конце XVIII века наибольшее количество иноческих обителей было сосредоточено в Вологде, Великом Устюге и одноименных уездах. Здесь их насчитывалось 11, то есть более половины от общего числа монастырей по региону. На этих же территориях находились и древнейшие обители Вологодской епархии (см. рисунок). В Вологде и Вологодском уезде на 1796 год сохранилось пять (с 1801 года – шесть) монастырей, из них три штатных, в том числе один женский. Среди пяти мужских обителей две были штатными: один из наиболее старых Спасо-Прилуцкий 2-классный монастырь (основанный в 1371 году игуменом Дмитрием Прилуцким) и Спасо-Каменный Духов 3-классный монастырь (создан во второй четверти XVII века старцем Галактионом Вологодским, в миру – Гаврила Бельский). По закону 1764 года в каждой епархии следовало открыть минимум одну женскую классную обитель, каковой и стал Горный Успенский 3-классный монастырь, основанный старицей Доминикой в 1590 году¹⁰.

Наряду со штатными, после 1796 года в Вологодском уезде оказались «оставлены за штатом» Сямский Богородице-Рождественский монастырь (основан крестьянином Иваном Родионовым и другими жителями села Отводное близ Кубенского озера не позже 1524 года) и Заоникиева пустынь, основанная около 1588 года преподобным Иосифом Заоникиевским (в миру – крестьянин Илларион Амвросимов)¹¹.

В 1796 году в Великом Устюге и уезде находилось шесть иноческих обителей, переживших секуляризацию, из них четыре включались в штат (три мужских и один женский монастырь). Прежде всего упомянем наиболее древний на Севере Михайло-Архангельский 2-классный монастырь (основан в 1212 или 1216 году монахом Киприаном), к которому, вероятно, в 1764 году формально была приписана (в реальности – включена в его состав) Богородицкая Тихвинская мужская пустынь (создана в начале XV века) [14: Т. 1: 238]. Последняя с конца XVIII века не упоминалась даже в качестве приписной. Другим известным монастырем в уезде был Гле-

денский Троицкий 3-классный (по преданию, основан в конце XII – середине XIII века, но достоверные сведения о его существовании выявлены с середины XVI века). Обитель располагалась вблизи Великого Устюга. На востоке уезда оставался в штате Лальский Михайловский монастырь, основанный в XVII веке. С 1860 года он становится приписным к Михайло-Архангельскому монастырю, а часть братии перечисляется в Ульяновский Троицко-Стефановский монастырь.

Во исполнение закона в ходе секуляризации на тот момент в самостоятельной Великоустюгской епархии был создан Иоанно-Предтечев 3-классный женский монастырь¹². По одной из легенд, эту обитель в качестве мужской в 1262 году образовал татарский баскак Буга. По другим данным, ее основали праведные Иоанн и Мария Устюжские. В 1764 году монастырь был переустроен в женский. Наряду с упомянутыми в Великоустюгском уезде действовали две заштатные мужские обители: Николаево-Прилуцкий (впервые упомянут в 1561 году) монастырь и Знаменно-Филипповская пустынь (основана Филиппом Янковским (Сухонским) около 1654 года)¹³. В остальных уездах Вологодской губернии сразу после секуляризации было оставлено не более двух-трех иноческих обителей. Так, к концу XVIII века в Грязовецком уезде сохранилось три штатных мужских 3-классных монастыря: самый древний из трех, Павло-Обнорский, учрежден в 1414 году Павлом Обнорским, учеником святого Сергия Радонежского; Корнильево-Комельский создан в 1497 году преподобным Корнилием Комельским (в миру – Корнилий Крюков); Арсениево-Комельский основан, по разным сведениям, в 1529–1539 годах преподобным Арсением Комельским¹⁴.

В Кадниковском уезде находилось также три монастыря, правда, только один из них являлся штатным – Глушицкий Покровский 3-классный мужской монастырь, основанный преподобным Дионисием (Дмитрием) в 1420 году. Почти в то же время, в 1426 году, преподобный Григорий Пельшемский учредил Лопотов Богородицкий монастырь, который после 1796 года оказался заштатным. Заштатной оставалась и Семигородняя Успенская пустынь, созданная в XV веке в качестве мужской и преобразованная в 1630-х годах в женскую¹⁵.

В Тотемском уезде после 1796 года существовали две мужские заштатные обители. Прежде всего это Спасо-Суморин монастырь – основан в 1554 году в Тотеме на берегу речки Песья Деньга преподобным Феодосием Тотемским, выходцем из Вологодского Спасо-Прилуцко-

Размещение православных обителей на территории Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX века

Location of Orthodox monasteries on the territory of the Vologda Province between the late XVIII and the early XX centuries

Примечание. Цифрами обозначены монастыри: 1 – Спасо-Прилуцкий, 2-классный, муж.; 2 – Спасо-Каменный Духов (Свято-Духов), 3-классный, муж.; 3 – Горне-Успенский, 3-классный, жен.; 4 – Сямский Богородице-Рождественский, заштатный, муж.; 5 – Спасо-Каменный, заштатный, муж.; 6 – Арсениево-Маслянская Одигитриевская пустынь, приписная, муж.; 7 – Заоникиевская пустынь, заштатная, муж.; 8 – Александро-Куштская Успенская пустынь, приписная, муж.; 9 – Белавинская пустынь, приписная, муж.; 10 – Лопотов Богородицкий, заштатный, муж.; 11 – Глушицкий Покровский, 3-классный, муж.; 12 – Покровско-Глушицкий, приписной, муж.; 13 – Семигородняя Успенская пустынь, заштатная, жен.; 14 – Катромский Николаевский, приписной, муж.; 15 – Арсениево-Комельский, 3-классный, муж. (с 1904 года – жен.); 16 – Николо-Озерская пустынь, приписная, муж.; 17 – Корнильево-Комельский, 3-классный, муж.; 18 – Павло-Обнорский, 3-классный, муж.; 19 – Спасо-Суморин, заштатный, муж.; 20 – Дедова Троицкая пустынь, приписная, муж.; 21 – Николаево-Прилуцкий, заштатный, муж.; 22 – Михайло-Архангельский, 2-классный, муж.; 23 – Иоанно-Предтечев, 3-классный, жен.; 24 – Знаменно-Филипповский, заштатный, муж. (с 1908 года – жен.); 25 – Гледенский Троицкий, 3-классный (в 1841–1896 годах – приписной), муж. (с 1912 года – 3-классный, жен.); 26 – Лальский Михайловский, 3-классный (с 1860 года – приписной), муж.; 27 – Сольвычегодский Веденский, 3-классный, муж.; 28 – Николо-Коряжемский, 3-классный (в 1863–1896 годах – приписной, с 1896 года – заштатный), муж.; 29 – Ульяновский Троицко-Стефановский, общежительный, муж.; 30 – Кылтовский Крестовоздвиженский, общежительный, жен.

го монастыря. Другая обитель – Дедова Троицкая пустынь – была основана около Тотьмы иноком Ионой в конце XVII века. В 1833 году пустынь была приписана к Спасо-Суморину монастырю и в этом качестве просуществовала до закрытия после 1917 года¹⁶.

В Сольвычегодском уезде тоже располагались два мужских монастыря, но оба были 3-классными: Николо-Коряжемский (учредили иноки Лонгин и Симон в 1535 году) и Сольвычегодский Введенский (создан в 1565 году братьями Строгановыми)¹⁷.

В Вельском, Никольском, Яренском и Усть-Сысольском уездах в конце XVIII века православных монастырей не было (см. рисунок).

С начала XIX века в России происходило как воссоздание ранее закрытых православных обителей, так и создание новых. В Во-

логодской губернии эта практика началась с возрождения одного из самых старинных мужских монастырей в регионе – Спасо-Каменного. Он был основан на Каменном острове в Кубенском озере еще в 1262 году, согласно легенде, по настоянию князя Глеба Васильковича. Древняя обитель по закону 1764 года получила статус заштатной, но в 1774 году сгорела. В 1801 году монастырь был восстановлен с присоединением к нему Белавинской Богоявленской пустыни, по именованию которой он и назывался до 1892 года, после чего было возвращено древнее название – Спасо-Каменный монастырь [2].

Вскоре после описанных событий в Вологодской епархии появляются еще две иноческие обители. Так, в 1803 году в Кадниковском уезде к Дионисиево-Глушицкому монастырю был приписан восстановленный Покровский Глушицкий мо-

настырь. Этот возобновленный монастырь был учрежден, как и Дионисиево-Глушицкая обитель, преподобным Дионисием Глушицким, но на семь лет раньше, в 1413 году. В дальнейшем обители часто именовались общим названием – Глушицкий Покровский монастырь¹⁸. Одновременно в том же уезде воссозданный Катромский Николаевский монастырь, основанный в начале XVI века иноками Дионисиево-Глушицкой обители, был присоединен к Семигородной Успенской мужской заштатной пустыни¹⁹. В 1833 году в Тотемском уезде к Спасо-Суморину мужскому монастырю была приписана Дедова Троицкая пустынь²⁰.

С 1830-х годов в России происходило создание монастырских комплексов из нескольких монастырей. Данный процесс был характерен и для Вологодской губернии. Например, к Вологодской Белавинской Спасо-Преображенской пустыни (Спасо-Каменный мужской заштатный монастырь) была присоединена воссозданная в 1833 году Александро-Куштская Успенская пустынь (образована в 1420 году преподобным Александром Куштским и на время упраздненная в 1764 году). Спустя почти 30 лет к Вологодскому Спасо-Каменному Духову мужскому штатному монастырю была присоединена возрожденная в 1861 году Арсениево-Маслянская Одигитриевская пустынь, которая была основана в 1529 году преподобным Арсением Комельским²¹. С такой же целью – усиления экономического содержания и расширения численности монашествующих – в Вологодский Горне-Успенский монастырь передавалась Николо-Озерская женская пустынь. Она была создана трудами преподобного Стефана Комельского в 1520 году в качестве мужской обители и преобразована при возобновлении деятельности в 1860 году в женскую²².

Единственным возрожденным (а может быть, основанным) монастырем, избежавшим статуса приписного, оказался Троицко-Стефановский Ульяновский монастырь. По преданию, пока не нашедшему подтверждения в источниках, монастырь был основан святителем Стефаном Пермским в 1385 году, но вскоре обитель запустела²³. В первой половине XIX века священнослужители Усть-Сысольского уезда неоднократно «высказывали мнение» о возрождении обители. Эти просьбы были услышаны, и в 1860 году Святейший синод принял указ об учреждении «при безприходной Ульяновской Спасской церкви» мужского общежительного монастыря «с настоятельством строительским»²⁴.

Следует обратить внимание на одну особенность созданной (возрожденной) Троицко-Сте-

фановской Ульяновской обители: она не получила четкого законодательного и нормативного статуса – штатного или заштатного учреждения. Не выявлено ни одного документа, по которому бы этот монастырь имел какое-либо финансирование со стороны государства. При этом напомним: даже заштатные обители получали некоторые денежные средства, пусть и несопоставимые со штатными монастырями. С другой стороны, Троицко-Стефановский монастырь однозначно определялся как общежительный и существовал только за счет собственных доходов и добровольных пожертвований. В начале XX века обитель превратилась в один из крупных и почитаемых монастырей Европейского Севера и страны в целом.

Помимо приведенного примера возобновление монастырей до начала 1860-х годов происходило в трех южных уездах Вологодской губернии. Из 29 существовавших в губернии к 1861 году обителей в упомянутых уездах оказались сосредоточены 18 монастырей, или почти 62,1 % (см. рисунок). Преобладание в них иноческих обителей сохранялось до великих потрясений 1917 года.

После 1860-х годов процесс возрождения ранее закрытых монастырей в Вологодской епархии прекратился. В 1796–1917 годах в России были восстановлены 96 обителей, из которых 8, или 8,3 % от всех по стране, – в Вологодской губернии²⁵. Однако приписные монастыри появлялись здесь и иным путем – к более крупным (обычно штатным) монастырям с начала 1830-х годов стали прикреплять действующие заштатные обители, что, правда, не практиковалось в юго-западных уездах губернии. Таким образом, в 1841 году к Устюжскому Михайло-Архангельскому 2-классному монастырю примыкают Гледенский Троицкий и с 1860 года – Лальский Архангельский монастыри²⁶. В составе Сольвычегодского Введенского монастыря с 1863 года приписным стал числиться Николо-Коряжемский 3-классный монастырь²⁷. Наибольшее число приписных монастырей в Вологодской губернии поднималось до 10, что составляло до 25 % от их количества в целом по стране.

Статус приписных монастырей в России законодательно не регламентировался, поэтому вызывает дискуссии среди ученых. Одни исследователи учитывали приписные обители в общем количестве монастырей, другие не включали их в общую массу [4: 52]. По отчетам, ведомостям и приходно-расходным книгам монастырей можно заметить, что приписные обители обладали мизерной автономностью. Сложилась практика, когда в документах фиксировались

сведения об основном монастыре, далее о приписных по тем же пунктам²⁸. Однако приписные обители не имели собственного руководства (настоятелей и казначеев) и подчинялись распоряжениям настоятеля главного монастыря. Это определяло зависимый статус приписных монастырей. Поэтому их нельзя рассматривать как самостоятельные единицы, а только в комплексе хозяйств крупных обителей.

В 1860-х годах начался новый этап существования монастырей, что обуславливалось социально-экономическими процессами, происходившими в российском обществе, которые были связаны с отменой крепостного права и проведением других буржуазных реформ. Намечается увеличение числа обителей в связи с расширением возможности пополнения иноческих обителей, прежде всего выходцами из крестьян. В дореформенный период, например, переходы удельных поселенцев в монастыри были редчайшим явлением [6]. Наиболее интенсивный рост числа монастырей в России приходится на 1880–1914 годы: ежегодно основывалось в среднем по 12 монастырей [3: 17–43]. Правда, Вологодскую губернию это явление затронуло незначительно: здесь в пореформенный период – в 1894 году появился только один новый самостоятельный Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь в юго-восточной части Яренского уезда²⁹ [10]. Создание Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря укладывалось в рамки намечавшегося в пореформенные годы развития феминизации монашества. Этот процесс был обусловлен проведением буржуазных реформ 1860–1870-х годов. Повторим, после отмены крепостного права крестьяне могли самостоятельно принимать монашество. С другой стороны, ослаблялось влияние общины в социальной сфере, нарастали компоненты индивидуализма и усиливались другие подобные процессы. Эти процессы затрагивали прежде всего крестьянок, что на несколько десятилетий и обусловило их повышенный приток в иноческие обители. В результате происходило приумножение женского иночества и связанное с ним массовое открытие «девичьих» обителей [3: 55]. Учреждение женских монастырей происходило преимущественно за счет преобразования женских общин в общежительные монастыри. В 1809–1889 годах в России таким способом было реорганизовано 78 монастырей³⁰.

В Вологодской епархии процесс феминизации монашества происходил позже, чем в целом по Российской империи. Здесь новые женские монастыри стали открываться только в начале XX века и сугубо путем преобразования древ-

них мужских монастырей в женские обители. Так, в 1904 году в Грязовецком уезде в женский монастырь был обращен Арсениево-Комельский монастырь, для чего из казначейства было выделено ежегодное пособие в 669 руб. 54 коп.³¹ В Великоустюгском уезде два мужских монастыря также были преобразованы в женские: в 1908 году – Знаменно-Филипповская заштатная пустынь³², в 1912 году – Гledenский Троицкий монастырь³³.

Отметим, что в России в 1796–1917 годах 27 мужских монастырей были реорганизованы в женские, из которых три обители, или 11,1 %, приходились на Вологодскую губернию. На общероссийском фоне значительно скромнее в губернии оказались результаты по открытию новых обителей. Напомним: без учета возрожденных, в 1796–1917 годах в Вологодской епархии был создан лишь один монастырь, что составляло всего 0,7 % от созданных в стране 134 обителей.

Существование монашества в Российской империи в конце XIX – начале XX века связано еще с одним явлением – отделением приписных монастырей от главных обителей. Сведения о точном количестве монастырей, статус которых изменился в результате отделения, в целом по России отсутствуют. По регионам подобные сведения получить значительно проще. Например, в Вологодской губернии два приписных монастыря стали самостоятельными: Николаево-Коряжемский монастырь (Сольвычегодский уезд) – в 1896 году и Троицкий Гledenский монастырь (Великоустюгский уезд) – в 1912 году. Напомним, что в 1892 году Белавинская пустынь была переименована в Спасо-Каменный монастырь (Вологодский уезд), то есть второй формально восстановил самостоятельность, тогда как указанная пустынь стала приписной³⁴. Восстановление самостоятельности Николаево-Коряжемской обители было связано с укреплением ее экономического благосостояния. Троицкий Гledenский монастырь получил статус самостоятельного в результате преобразования его, как указывалось, в женскую обитель.

К началу XX века общая численность монастырей в Вологодской губернии увеличилась за счет отделения приписных монастырей от главных обителей и открытия новых монастырей. Эти процессы были неразрывно связаны с расцветом женского иночества. Заметим, что в 1892 году Спасо-Каменный Духов монастырь был переименован в «Свято-Духов монастырь с оставлением его в штате»³⁵. Впрочем, прежнее название нередко продолжало употребляться в источниках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе секуляризации при Екатерине II в России не только продолжилась ликвидация экономической самостоятельности православной церкви, но и, по сути, оформилось включение ее в орбиту государственного бюрократического аппарата. В полной мере проявления секуляризации затронули и православные монастыри, которые являлись немаловажной частью Русской церкви. По реформе 1764 года закрылись многие иноческие обители, а оставшиеся были ранжированы. Отныне государственное обеспечение через Святейший синод получали только штатные монастыри. Объем выделяемых средств определялся в зависимости от одного из трех присвоенных монастырям классов. Ограниченное финансирование от государства получали и заштатные обители.

В Вологодской губернии в ходе секуляризации 12 монастырей стали штатными и девять – заштатными, тогда как в целом по России большинству монастырей классность не была присвоена. Затем в Вологодской губернии возродились пять православных монастырей. Однако только Ульяновская Троицко-Стефановская мужская обитель обрела самостоятельность. Остальные возрожденные монастыри оказались приписными к другим обителям. Число приписных монастырей в регионе пополнилось и за счет лишения статуса заштатной Дедовой Троицкой пустыни и трех штатных монастырей в связи

с их экономической слабостью и незначительным числом братии. Общее количество приписных обителей в Вологодской губернии в некоторые периоды доходило до 10. С другой стороны, три бывших приписных монастыря получили самостоятельность.

После отмены крепостного права и буржуазных реформ наблюдалась явная феминизация православных обителей. В Вологодской губернии этот процесс происходил с запозданием и поначалу был менее выраженным. Так, в регионе был возведен лишь один новый женский Кылтковский Крестовоздвиженский монастырь (в 1894 году). Постепенно процесс феминизации в губернии усилился, и в 1904–1912 годах три мужских монастыря были переустроены в женские. Отметим, что в целом развитие женских обителей в регионе отличалось большей положительной динамикой относительно мужских. В Вологодской губернии проявилось еще одно явление, когда динамично развивающиеся Ульяновская Троицко-Стефановская мужская и Кылтковская Крестовоздвиженская женская обители оказались вне сложившихся типов монастырей и оставались в статусе общежительных.

Следует констатировать, что изменение количества иноческих обителей и их типов в Вологодской губернии имело как сходства, так и отличия по сравнению с подобными явлениями в целом по России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. 12 томов. [Репринтное издание 1864–1886 гг.]. М., 1994–1998; Покровский И. Ф. Русские епархии в XVI–XIX вв.: В 2 т. Т. 1. Казань, 1897. 602 с.; Т. 2. Казань, 1913. 892 с. и др.
- ² Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. 984 с.; Чудецкий П. И. Опыт исторического исследования о числе монастырей русских, закрытых в XVIII и XIX веках. Киев, 1877 и др.
- ³ Лебедев В. Семигородняя Успенская пустынь, приписной Николаевский Катромской монастырь Вологодской епархии, Кадниковского уезда. Вологда, 1902. С. 68–79; Попов М. В. К истории Корнильева Комельского монастыря Грязовецкого уезда // Вологодские епархиальные ведомости (ВЕВ). 1905. № 17. С. 365–366; Степановский И. К. Горний Успенский женский монастырь // Вологодская старина: Ист.-археол. сб. Вологда, 1890. С. 76–79; Суворов Н. И. Сольвычегодский Введенский монастырь и приписанный к нему Николаевский // ВЕВ. 1878. № 11. С. 195–212 и др.
- ⁴ Стикина Н. В. Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX – первой четверти XX вв.: на материалах Вологодской епархии: Дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2007. 276 с.
- ⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (ПСЗРИ-1). Т. XVI. № 12060. С. 549–569.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ ПСЗРИ-1. Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отделение III и IV. № 12060. С. 24–36.
- ⁹ ПСЗРИ-1. Т. XXII. № 16658. С. 1073–1074.
- ¹⁰ ПСЗРИ-1. Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12060. С. 34, 35; Степановский И. К. Горний Успенский женский монастырь... С. 76–79.
- ¹¹ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 513. Оп. 1. Д. 9. Л. 3; Ф. 514. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ¹² ПСЗРИ-1. Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12060. С. 24–36; Православные русские обители... С. 72–102; Степановский И. К. Великоустюжский Михаило-Архангельский и Троицкий Гledenский монастыри // Вологодская старина: Ист.-археол. сб. Вологда, 1890. С. 154–159.
- ¹³ Муниципальное казенное архивное учреждение Великоустюжского муниципального района «Великоустюжский центральный архив» (МКАУ ВУЦА). Ф. 23. Оп. 1. Д. 19. Л. 16; Д. 341. Л. 1 об.; Д. 336. Л. 3.

- ¹⁴ ПСЗРИ-1. Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12740. С. 24–36; Об обращении Арсениево-Комельского мужского монастыря Грязовецкого уезда в женский // Церковные ведомости. Прибавления. 1904. № 48. С. 1976–1977; Павло-Обнорский монастырь: (к 500-летию его существования) // Русский паломник. 1914. № 22. С. 350–354; Попов М. В. К истории Корнильева Комельского монастыря... С. 365–366.
- ¹⁵ ГАВО. Ф. 522. Оп. 1. Д. 34. Л. 1; Ф. 1041. Оп. 1. Д. 86. Л. 13.
- ¹⁶ Там же. Д. 113. Л. 1 об.
- ¹⁷ ПСЗРИ-1. Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12060. С. 24–36; Николаевский Коряжемский монастырь Сольвычегодского уезда Вологодской губернии // ВЕВ. 1901. № 5. С. 126–129; Суворов Н. И. Сольвычегодский Введенский монастырь... С. 195–212.
- ¹⁸ ГАВО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 157. Л. 1, 1 об.
- ¹⁹ Лебедев В. Семигородняя Успенская пустынь... С. 68–79.
- ²⁰ Савваитов П. И. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни. СПб., 1850. С. 23–44.
- ²¹ Суворов Н. И. Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере монастыря // ВЕВ. 1871. № 1. С. 7–10; № 2. С. 43–48; № 3. С. 89–93.
- ²² Лебедев А. К. Успенский женский монастырь в г. Вологде и приписанная Николаевская Озерская пустынь. Вологда, 1899. С. 12–14.
- ²³ Арсеньев Ф. А. Ульяновский монастырь у зырян: Троицко-Стефановская новообщежительная обитель. М.: Изд. Ульяновского монастыря, 1889. С. 29–30.
- ²⁴ ПСЗРИ-2. Т. XXV. Собрание 2. № 36186. С. 135.
- ²⁵ ГАВО. Ф. 512. Оп. 1. Д. 1337. Л. 1 об.–4 об.; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 32, 32 об., 33; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1903–1904 гг. СПб., 1909. С. 94–95; Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890. Т. 1. С. 1–24.
- ²⁶ МКАУ ВУЦА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 188. Л. 1–29.
- ²⁷ Там же. Д. 19. Л. 51–54.
- ²⁸ ГАВО. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 142. Л. 1–8.
- ²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 5–40.
- ³⁰ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования... С. 1–24.
- ³¹ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора... С. 94–95; ПСЗРИ-3. Т. XXV. Отделение 1. № 26211. С. 304–305.
- ³² Указ об обращении Устюжского Знаменно-Филипповского Яиковского заштатного мужского монастыря в женский общежительный // ВЕВ. 1908. № 12. С. 208–209.
- ³³ О Троицко-Гледенском монастыре // ВЕВ. 1912. № 9. С. 178–179.
- ³⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. 232. Оп. 1. Д. 248. Л. 4, 5, 5 об., 28, 28 об.; МКАУ ВУЦА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 343. Л. 6.
- ³⁵ ГАВО. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 142. Л. 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми. М.: Наука, 1978. 326 с.
- Дом Спаса. Вологодские каменные Кижи: книга о Спасе-Каменном, его прошлом и настоящем / Сост.: В. В. Дементьев, Н. А. Плигина, А. К. Сальников. Вологда: Фест, 2008. 478 с.
- Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Вербум-М, 2002. 319 с.
- Камкин А. В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года. Вологда: ВГПИ, 1992. 162 с.
- Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Петрозаводск: Изд-во Спасо-Кижского Патриаршего Подворья, 2009. 304 с.
- Котов П. П. Удельные крестьяне на Европейском Севере России: размещение и демографические процессы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 1 (130). С. 18–22.
- Никольский Н. М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1988. 448 с.
- Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV – первая треть XX в.). М.: Круглый год, 1999. 208 с.
- Павлушков А. Р. Особенности пенитенциарной практики островных монастырей на Европейском Севере России // История и современность пенитенциарной системы России: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (18 мая 2006 г.) / Отв. ред. И. М. Волчков. Псков, 2006. С. 224–233.
- Рожина А. В., Рожина Т. Я. Женская обитель. История Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря от основания до современности. Сыктывкар, 2018. 144 с.
- Спиридонов А. М., Яровой О. А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия. Очерки истории Валаамского монастыря. М.: Прометей, 1991. 125 с.
- Смолич И. К. Русское Монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. 607 с.
- Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М.: Рус. панорама, 2003. 479 с.
- Церковно-исторический атлас Вологодской области / Авт.-сост. Н. М. Макелонская. Вологда: Древности Севера, 2007. Т. I. 256 с.; Т. II. 128 с.

Original article

Petr P. Kotov, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-7641-2437; kotovpetr55@mail.ru

Anastasia V. Rozhina, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation)

arozhina@bk.ru

ORTHODOX BROTHERHOODS IN THE VOLOGDA PROVINCE IN THE LATE XVIII AND THE EARLY XX CENTURIES: QUANTITY AND TYPES

Abstract. The relevance of studying changes in the policy towards monasteries is determined by their important role in imperial Russia and the possibility of taking this experience into account at present. The aim of the study is to clarify the status of Orthodox monasteries, the process of restoring some of them, and converting male monasteries into female ones. The goal is achieved within the framework of the “center-periphery” concept. The “center” could be formed by the eparchial (provincial) or the central church and secular authorities, as well as their combination. The research methodology included generally accepted methods, e. g., comparative, analytical, typological historical methods and others. On the basis of archival and published sources, the quantitative and typical characteristics of the Orthodox monasteries in the Vologda Province during the period from the late feudalism to the beginning of the WWI are analyzed (including the system of subordination and the specifics of the statutory activities). Under the 1764 reform, many Orthodox brotherhoods in Russia were closed, and the remaining monasteries were divided into state-sponsored and non-state-sponsored ones. Only state-sponsored monasteries received funding, while to the second type of monasteries it was allocated very rarely. In the Vologda Province, twelve monasteries became state-sponsored and nine monasteries became non-state-sponsored, while in Russia in general, most of the monasteries found themselves without state funding. Since the early XIX century, five monastic brotherhoods were restored in the Vologda Province. Then the status of some monasteries changed, due to their feminization, among other things. A new convent was built in the province and three male monasteries were transformed into convents. The status of convents was much more stable than that of the male monasteries. The two most successful monasteries in the province were cenobitic and remained outside the conventional classification of monasteries. In general, the dynamics of the quantity and types of monasteries in the Vologda Province had both similarities and differences with the similar processes in Russia.

Keywords: Vologda Province, state-sponsored and non-state-sponsored monasteries, ascribed monasteries, cenobitic and non-cenobitic monasteries

Acknowledgements. The paper was written as part of the state task assigned to the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Kotov, P. P., Rozhina, A. V. Orthodox brotherhoods in the Vologda Province in the late XVIII and the early XX centuries: quantity and types. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(8):57–65. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.835

REFERENCES

- Gagarin, Yu. V. History of religion and atheism of the Komi people. Moscow, 1978. 326 p. (In Russ.)
- House of the Savior. Stone Kizhi of Vologda. (V. V. Demytyev, N. A. Pligina, A. K. Salnikov, Eds.). Vologda, 2008. 478 p. (In Russ.)
- Zyryanov, P. N. Russian monasteries and monasticism in the XIX and early XX centuries. Moscow, 2002. 319 p. (In Russ.)
- Kamkin, A. V. The Orthodox Church in the North of Russia. Essays on history before 1917. Vologda, 1992. 162 p. (In Russ.)
- Kozhevnikova, Yu. N. Monastery and monasticism of the Olonets Eparchy between the second half of the XVIII and the early XX centuries. Petrozavodsk, 2009. 304 p. (In Russ.)
- Kotov, P. P. Tsar's family peasants in European North of Russia: distribution and demographic processes. *Proceedings of Petrozavodsk State University. Series: Social Sciences & Humanities*. 2013;1(130):18–22. (In Russ.)
- Nikolsky, N. M. History of the Russian church. Moscow, 1988. 448 p. (In Russ.)
- Pul'kin, M. V., Zakharova, O. A., Zhukov, A. Yu. Orthodoxy in Karelia (between the XV century and the first third of the XX century). Moscow, 1999. 208 p. (In Russ.)
- Pavlushkov, A. R. Features of penitentiary practices of island monasteries in the European North of Russia. *History and modernity of the penitentiary system of Russia: Proceedings of the international research and practice conference (May 18, 2006)*. (I. M. Volchkov, Ed.). Pskov, 2006. P. 224–233. (In Russ.)
- Rozhina, A. V., Rozhina, T. Ya. A convent. The history of the Kytovo Holy Cross Convent from its foundation to the present. Syktyvkar, 2018. 144 p. (In Russ.)
- Spiridonov, A. M., Yarovoy, O. A. Valaam: from Andrew the Apostle to Hegumen Innocent. Essays on the history of the Valaam Monastery. Moscow, 1991. 125 p. (In Russ.)
- Smolich, I. K. Russian Monasticism: Origins. Development. Essence (988–1917). Moscow, 1997. 607 p. (In Russ.)
- Fedorov, V. A. The Russian Orthodox Church and the state. Synodal period (1700–1917). Moscow, 2003. 479 p. (In Russ.)
- Atlas of the church history in the Vologda region. (N. M. Makelonskaya, Comp.). Vologda, 2007. Vol. I. 256 p.; Vol. II. 128 p. (In Russ.)

Received: 17 May, 2022; accepted: 17 October, 2022